Присев на корточки между несколькими большими коробками в маленькой гостиной, Дюк взглянул на свой диплом Калифорнийского университета, а затем бросил его в коробку. Он взял скотч, чтобы заклеить коробку и подготовить её к отправке завтра в Санта-Монику – домой.

«Окончил факультет кино и телевиденья на одни пятерки? Десятки тысяч людей ежегодно едут в Голливуд в поисках возможностей. Скольким из них чуть за двадцать?»

Разговаривая сам с собой, Дюк небрежно бросил кассету на старый диван. Затем он вернулся в спальню, чтобы переодеться перед выходом: «Прошел 21 год с тех пор, как ты осознал себя в этом мире, и ты все еще ничего не добился, бедный Дюк.»

Говоря об этом, Дюк сел на стул, и ему снова пришло в голову воспоминание о некоторых вещах, которые невозможно полностью забыть.

Хотя он живет в районе Большого Лос-Анджелеса уже 21 год с момента своего рождения в 1970 году, Дюк не может забыть того реального опыта, который был получен им в прошлой жизни за Тихим океаном, в Китае.

В прошлой жизни он, после окончания режиссерского факультета известной киношколы с другой стороны Земли, некоторое время был в кругу, но особых успехов не добился. В этом кругу, если нет ни компании, ни большого человека рядом, новичкам слишком сложно продвинуться вперед.

Чтобы шаг за шагом подняться до своей мечты - должности кинорежиссера, Дюк копил квалификацию на различных должностях в нескольких съемочных группах и даже работал ассистентом в группе реквизита и группе пиротехников. С упорным трудом и исследовательским духом после нескольких лет упорной работы, он стал известным в круге пиротехником, а также практиковался в умении создавать взрывы и снимать эти взрывы. Наконец, в тридцать лет он получил должность помощника режиссера, отвечающего за съемки взрывоопасных сцен, в малобюджетном военном фильме. Однако прежде чем он смог насладиться радостью своего первого успеха, на съемочной площадке произошел взрыв, и он превратился в Дюка Розенберга, который только что родился в Лос-Анджелесе.

Бог справедлив, забирая возможный успех в прошлой жизни, он также дал Дюку хорошую жизнь в этом мире.

Он вырос со своей матерью в семье с одним родителем. Как и у большинства проницательных евреев, у его матери, Леи Розенберг, есть свой бизнес. Хотя она не слишком богата, ее состояние все же составляет десятки миллионов долларов. Самое главное, ее рекламное агентство имеет тесные деловые отношения с Голливудом, и они были близкими друзьями с Джорджем Лукасом еще в 1970-х годах, когда он еще не разбогател.

В этой жизни Дюк уже не невежа. Он четко знает, чего хочет, и упорно трудится для этого. Семейное окружение также обеспечивает достаточно удобные условия. В детстве и юности он часто бывал на студии фильмов Lucasfilm. Это было редкий опыт побывать на съемках фильма, который снимал Лукас, и даже сыграл небольшую роль в «Звездных войнах», хотя ее потом полностью вырезали.

На съемочной площадке он наблюдал за моделью производства в голливудском стиле, молчаливо знакомясь со всем, что есть на мировой кинофабрике, — это путь в будущем, который он выбрал.

Обычно, помимо участия в нескольких видах спорта, которые ему интересны, большую часть своего времени он посвящает своей страсти к знаниям о кино, написанию сценариев, фотографии, монтажу, координации и т.д., которые являются необходимыми элементами для успеха.

Дюк похож на губку, впитывающую воду. Он впитывал полезные ему знания более десяти лет. Он не выбрал бизнес-школу, предложенную матерью после окончания средней школы, а поступил в Калифорнийский институт искусств, который тесно связан с Голливудом и киноиндустрией. После исполнения16 лет он нашел для себя агента, который также был «новичком». С помощью обширных семейных отношений он перемещался взад и вперед среди многих съемочных групп в качестве статиста и временного работника съемочной группы, чтобы увеличить свой практический опыт.

К настоящему моменту Дюк снялся более чем в дюжине ролей без реплик и крупных планов, а также работал за отпускников в ряде съемочных групп, включая "Капитана Крюка" Спилберга. Даже если две его жизни длились более 40 лет в сумме, он все еще был похож на путешественника по пустыне, никак не могущего утолить жажду.

Это не только для нужд обучения, но и для заработка на жизнь. Как член семьи Розенбергов со славными традициями, хранящимися в устах его матери, Дюк несет ответственность за свои расходы на проживание и другие расходы, исключая оплаты обучения, с тех пор, как ему исполнилось шестнадцать лет. Никто не может отрицать, что учиться, чтобы стать отличным режиссером на самом деле очень дорогой процесс.

Покупка различных сопутствующих книг и дорогих кинофильмов, аренда фототехники и съемки экспериментальных фильмов - все это финансовое бремя, которое раздражает Дюка. Даже сейчас, когда он, наконец, достиг 21 года и официально окончил Калифорнийский институт искусств, его финансовое положение не улучшилось, а его кредитная карта находится в отрицательном состоянии.

«Что мне делать дальше?»

Вернувшись, домой в Санта-Монику, он мог временно питаться маминой едой, но отчаянно нуждался в подходящей работе.

«Мне потребуется более десяти лет в должности помощника режиссера, если идти обычным путем, нужен ли такой долгий процесс?»

На дворе 1991 год, и с каждым годом возможности, которые он может использовать, уменьшаются на один пункт. Дюк ждал 21 год, но он также учился более чем десять лет везде, где мог. В чем он сейчас отчаянно нуждается, так это в возможности - шансе снять настоящее кино.

«Но кому не нужен шанс? Кто не ищет такой шанс в Голливуде?»

Подумав об этом, Дюк встал, открыл шкаф, достал свою официальную одежду и подошел к зеркалу в полный рост: «Может быть, Ловетт сможет помочь мне?»

Ловетт - агент Дюка. В отличие от карьеры Дюка, которая не улучшалась в течение нескольких лет, Ловетт за это время хорошо разобрался в окружающей действительности. После многих лет тяжелой работы он теперь не просто агент, а младший партнер, которому CAA придает большое значение.

Дюк очень четко понимает, что CAA значит для Голливуда сейчас. На самом деле, его брокерский контракт вот-вот истечет. На этой встрече, он также изначально хотел обсудить продление контракта. Ведь если он сможет использовать силу CAA, ему не нужно искать обходных путей.

Сняв небрежную домашнюю одежду и надев опрятный строгий костюм, Дюк еще раз посмотрел на себя в зеркало, как воспитанный мужчина, не желавший совершить ошибку на такой важной встрече.

Темно-каштановые недлинные волосы, унаследованные от матери, аккуратно разделены по обеим сторонам макушки. Над высоким носом глубокие глазницы. Пара черных глаз демонстрирует не совпадающую с возрастом глубину и интровертность. Жесткие линии лица, кажется, были вырезаны самим Микеланджело.

«Может быть, легче добиться успеха в роли человека - украшения в коммерческом фильме?»

Глядя на свою внешность полукровки в сочетании с ростом 6 футов 1 дюйм, Дюк не мог не думать о другом аспекте и покачал головой.

Он хочет быть человеком, ответственным за декорации, а не вазой.

Немного прибравшись, Дюк вышел из съемной квартиры, запер дверь, спустился вниз, сел в свой подержанный «Шевроле» стоявший на обочине дороги и поехал в сторону расположения Калифорнийского института искусств.

Как город-спутник Лос-Анджелеса, Валенсия не слишком велика, а резиденция Дюка находится недалеко от школы. Проехав Центральную улицу и повернув два перекрестка, машина благополучно подъехала к боковому входу в Калифорнийский институт искусств.

Место, указанное Ловеттом, было рядом, в кафе с боковой дверью. Дюк нашел парковочное место на обочине дороги и припарковал «Шевроле», обошел зеленую полосу травы и толкнул стеклянную дверь кафе.

Войдя в дверь и повернув налево, Дюк увидел Ловетта в тихом уголке в конце коридора, но это было не то, чего он ожидал, потому что рядом с Ловеттом был еще один человек.

«Почему он здесь?»

Нахмурившись, Дюк подошел к ним, и Ловетт, очевидно, увидев его, кивнул: «Дюк».

«Привет, Ловетт.» - Дюк фамильярно поздоровался с ним, отодвинул стул и сел прямо напротив Ловетта, а затем протянул руку через стол: «Привет Рик, я не ожидал увидеть тебя здесь.»

Человек, сидевший напротив, вообще не собирался пожимать ему руку, он просто махнул в ответ.

Убрав правую руку, Дюк перестал обращать внимание на Рика Саломона, который был его одноклассником в Калифорнийском университете. Отношения между ними были не очень хорошими. Борьба за место квотербека футбольной команды колледжа, погоня за капитаном группы поддержки и т. д. С реалистичной точки зрения, это была прямая конкуренция. Конечно, Рик Саломон был проигравшей стороной. Однако Дюк пришел сюда не драться.

Дюк смотрел прямо в противоположную сторону. Как и все голливудские агенты, Ловетт был одет в аккуратный костюм и с профессиональной проницательностью и равнодушием на лице.

«Ловетт» - Видя, что другая сторона не собиралась говорить, Дюку пришлось взять на себя инициативу и сказать: «Новый контракт…»

«Извини, Дюк!» - Поставив чашку с кофе, Ловетт резко перебил его: «Некоторые вещи было по телефону не объяснить, поэтому я здесь. На этот раз я приехал в Валенсию главным образом для того, чтобы обсудить брокерский контракт с мистером Саломоном.»

Он сделал паузу и грубо продолжил: «CAA будет оценивать каждого из своих артистов, и Дюк, твои актерские способности очень плохи, к тому же не было никакого прогресса. Что касается того, что ты сказал о том, чтобы стать режиссером, извини, я не вижу никаких шансов на успех, поэтому ни CAA, ни я не будем продлевать твой контракт.»

Услышав это несколько неожиданное признание, Дюк поднял голову и посмотрел на своего агента несколько удивленным взглядом — надежда обнять его бедра вот-вот рухнет.

«Мне очень жаль.» - Хотя он сказал это, Ловетт ни о чем не сожалел: «Руководство компании официально пригласило меня стать одним из партнеров. Далее я буду осуществлять перекрестное управление некоторыми известными артистами. Работа и ресурсы в моих руках увеличатся, но нет дополнительной энергии для планирования будущего тех, кто не подает надежды».

Хотя выражение лица Ловетта все еще было проницательным и скучным, Дюк не был человеком с поверхностным опытом. Он мог прочитать неконтролируемое удовлетворение в глазах собеседника и приподнятых уголках рта.

Действительно, имея возможность стать партнером в CAA, у него есть уверенность, чтобы быть довольным, и нет ничего плохого в том, чтобы отказаться от такого новичка у которого, похоже, нет будущего.

Почти в мгновение ока удивление Дюка исчезло, и он вернулся к своему первоначальному выражению, больше он ничего не сказал.

«Знаешь, Дюк.» - Ловетт встал, похлопал его по плечу, когда он проходил мимо, и сказал слегка высокомерно и снисходительно: «Ты меня очень разочаровал, ты снялся за пять лет в семнадцати ролях, но твоя карьера не продвинулась ни на шаг. Послушай моего совета. Ты не подходишь для этой отрасли. Если ты продолжишь, ты только напрасно потратишь свое время и энергию».

Сказав это, он направился к входу в кафе, не оборачиваясь и ни разу не взглянув на своего партнера в течении предыдущих пяти лет, как будто он хотел использовать этот метод, чтобы показать свое отношение и полный отказ от Дюка.

«Слыхал, ты не подходишь для Голливуда.» - Эти слова исходили от Рика Саломона, который не ушел, его тон был горьким и подлым, и он продолжал колоть Дюка, у которого, как ему казалось, сердце истекало кровью: «Ловетт известен как один из самых дальновидных новых агентов, но ведя дело с тобой, он явно ошибся».

http://tl.rulate.ru/book/67850/1801753